

Уголок города.

Фото Н. Нестеренко.

БЫТ МОЛОДЫХ „Как хорошо иметь свой дом...“

Стало уже доброй традицией проводить каждый первый вторник месяца встречи представителей цехов с руководством интернатов молодых рабочих комбината. Вот и первого сентября в красном уголке интерната № 3 собрались внештатные заместители начальников цехов по воспитательной работе, секретари партийных и комсомольских организаций, председатели цеховых комитетов профсоюза. Разговор шел о том, как живут молодые рабочие в интернатах, как проводят они свободное от работы время.

Более тысячи молодых металлургов живут сегодня в трех интернатах. Как правило, это приезжие, для которых интернат стал в незнакомом городе вторым домом. Разные люди попадают сюда, и к каждому нужно найти свой подход, свои методы воспитания. Ведь нередко бывает так: на работе человек зарекомендовал себя как опытный, знающий специалист, а приходит домой, и все достоинства исчезают. И если в семье еще как-то могут воздействовать на поведение сына, то, оставшись один в чужом городе, он лишается такого контроля. Появляются новые увлечения, новые друзья, и если они не из лучших, человек, особенно молодой, может скатиться вниз по наклонной плоскости...

Вот почему так заинтересованно расспрашивали руководителей интернатов о жизни своих рабочих представители цехов комбината. Вопросы были самые различные, начиная от поведения молодого металлурга в интернате и кончая его увлечениями.

После встречи мне удалось поговорить с председателем цехового комитета профсоюза копрового цеха № 2 В. И. Колеватовым и секретарем бюро ВЛКСМ того же цеха Алексеем Сениным. 120 молодых ребят из этого коллектива живут в интернатах. Примечательно, что претензий к копровикам у руководства интернатов не было, напротив, некоторые комнаты, где живут рабочие копрового цеха № 2, занимали по своей чистоте и порядку первые места.

— Сейчас у нас в цехе довольно малая текучесть кадров, — говорит В. И. Колеватов. — Молодежь нравится работа, и в этом немалая заслуга шефов-наставников, которых мы закрепляем за каждым молодым рабочим, пришедшим в цех. Каждую неделю на графике у начальника цеха общественный «треугольник» докладывает, кроме всего прочего, и о воспитательной работе с молодежью. И результаты налицо: за восемь месяцев в цехе совершено только пять прогулов.

— С прогульщиками у нас ведутся воспитатель-

ные беседы, — подключается к разговору Алексей Сенин, — мы выпускаем листки «Комсомольского прожектора», где критикуем их. Критика помогает. Но чтобы прогулов вообще не было, нужно, чтобы молодежь вела правильный образ жизни в быту. Именно поэтому мы пришли сегодня в интернаты, чтобы узнать, нет ли каких «грехов» за рабочими нашего цеха...

«Грехов» нет. Да их, в принципе, и не должно быть, потому что скучать ребятам здесь не дают, а все плохое, как известно, происходит от безделья. Возьмем, к примеру, только первый интернат молодых рабочих. Воспитатель Капитолина Васильевна Акшиди показывает план работы с молодежью на август. Чего в нем только нет! Спортивные мероприятия и культпоходы в кино и театр, летние поездки за город и лекции, посвященные 50-летию комбината, встречи со знатыми людьми и устные журналы на различные темы — всего не перечислить. Каждый день у ребят занят.

— Хочется охватить культурными мероприятиями как можно больше молодежи, — говорит К. В. Акшиди, — ведь они отрывают ребят от безделья, делают жизнь в интернате насыщенной и интересной.

Молодым металлургам нравится такая жизнь, и, может быть, поэтому первый интернат молодых рабочих комбината является лучшим интернатом подобного типа в области. У воспитателей здесь много помощников. Например, Виктор Степайкин, электромонтер ЛПЦ № 5, Виктор Пьяников, электрик ЛПЦ № 3, Александр Вагин, машинист паровых турбин ЦЭС, и многие другие. Эти ребята являются заводилами всех интересных дел в интернате и чувствуют себя здесь как дома.

...Уходя из интерната, я случайно услышал из открытого окна мелодию... И темной ночью, и самым светлым днем как хорошо иметь свой дом... Действительно, как хорошо иметь свой дом, где ты чувствуешь себя настоящим хозяином.

И. ГОРЕНКО.

4 сентября исполнилось 40 лет сталелитейному отделению фасоннолитейного цеха.

За четыре десятилетия здесь выросли опытные кадры, сложились славные трудовые традиции: воспитано немало кавалеров правительственных наград, ударников пятилеток.

...После пуска цеха и выдачи первой пробной продукции коллективу был дан приказ: разработать технологию и приступить в кратчайшие сроки к выполнению заказов на оборонные нужды страны...

Шел 1943 год. Задача по выпуску военной продукции была необычайно сложной. К ее решению цех был не готов, не приспособлен. Тогда вперед выступили коммунисты, партийное бюро, которое возглавлял в тот период П. И. Ватиев. Показывая образцы труда, партийцы сплотили коллектив, настроили его на преодоление трудностей.

И технология производства была отработана, а продукция вскоре прошла испытание на полях сражений. И в этом в первую очередь заслуга ветеранов цеха старшего мастера отделения И. В. Караяна, сталевара Я. Д. Дремлюга, технолога А. Е. Варганова, формовщика А. В. Журавлева и других труженников военных лет, чьи добрые дела открывают биографию цеха.

Ветеран труда ММК, кавалер ордена «Знак Почета» и четырех медалей Иван Иванович Угрюмов вспоминает:

— Не было у нас опыта,

◆ К 40-летию сталелитейного отделения ФЛЦ

ГОДЫ РОСТА

так как коллектив в основном состоял из подростков 14—16 лет, которые или только что закончили ремесленное училище № 1 (ныне ГИТУ № 19), или поступили учиться. Теория была сжата до предела, основное время отводилось практической работе в цехе. На участке формовки не было даже такого простого оборудования, как опоки. Были ямы, насеч вырытые в земле, куда закладывалась и формовалась модель будущей детали. Отливали валки для прокатных станков, узлы и детали для ускоренного строительства пятой доменной печи. И вдруг — специальный заказ: освоить отливку бронекорпусов для дотов, артиллерийских полукапониоров, башен для танков «КВ».

Основная нагрузка легла на плечи бригадира А. В. Журавлева, формовщика Н. А. Глобы (ныне пенсионер). Работали по 12 часов, нередко сутками не покидали цех. Оставались, чтобы скорее увидеть отливку в форме броневую башню «КВ». Вместе с тем ни на один час не остановилась работа по выполнению заказов цехов: строительство доменной печи № 5 тоже было делом первостепенным.

— Все жили ожиданием победы, — продолжает вспоминать Иван Иванович. — И она пришла. В то утро

известие о победе принес в цех секретарь партийного бюро. Никто не скрывал слез, слез радости. Потом был митинг на Комсомольской площади.

А впереди предстояло одержать не одну мирную победу.

— Мне, старожилу цеха, а работаю я здесь с 1946 года, — говорит мастер стержневого отделения Лариса, Ивановна Янбахтова, — отрадно отметить большие перемены в цехе, которые произошли в послевоенные годы. Раньше формовочные составы обрабатывались вручную. Хорошо помню отважных людей по профессии выбивщик реплеток. Это наши товарищи Евграфов, Марушкина, Лямочкин, которые отбойными молотками разрыхляли и пробивали на решетках горелые составы. А стерженщики, обутые в деревянные колодки, в течение всей смены перекидывали лопатами и утрамбовывали тяжелую формовочную массу. Тяжелый, малопродуктивный был труд.

Многие из тех профессий теперь остались только в памяти. Несравнимы нынешние условия и производительность труда, значительно выросла зарплата.

Все так. Прогресс налицо. На смену ручному труду пришло много механиз-

мов. И все же труд формовщиков и стерженщиков остается сложным и кропотливым. К примеру, сколько усилий, знаний и опыта необходимо, чтобы изготовить формы засыпных аппаратов для доменных печей, шлаковых чаш. Здесь справятся с заданием только мастера своего дела. А в отделении их немало, знающих и умеющих. Это стерженщики Т. М. Гузь, Г. И. Плугова, Т. М. Гришаев, шихтовщик В. В. Гусьев, разлищик А. М. Русин и другие.

Говоря о достижениях коллектива, надо отдать должное его умелым организаторам и воспитателям — старшему мастеру А. М. Добровольскому, мастерам участков С. Я. Антропову, Л. Н. Янбахтовой, В. И. Невцветаеву, Н. М. Мулякву, П. С. Червякову.

К своему 40-летию коллектив ФЛЦ добился весомых производственных успехов. План восьми месяцев первого года одиннадцатой пятилетки по производству всех видов продукции выполнен на 101,6 процента, достигнута экономия сырья, энергоресурсов. Дружный и работоспособный коллектив, верный лучшим традициям старших поколений, готовится достойно встретить золотой юбилей ММК.

В. СОТНИЧЕНКО.

Творчество машиниста крана мартеновского цеха № 3 Василия Александровича Скребкова известно читателям по публикациям нашей и городской газет. Сегодня рабочий-поэт представил свои стихи на конкурс, посвященный 50-летию ММК.

Василий СКРЕБКОВ. На конкурс.

Полвека шумит мой завод
многотрубный.
Здесь реки стальные начало берут.
И тем я горжусь, что достался мне
трудный,
но очень уж нужный для Родины
труд.
Пусть жаром печет и вздуваются
вены,
но большего счастья нет для меня —
быть сыном Магнитки, стоять
у мартена
и чувствовать сердцем дыхание огня.
Работой такой мне нельзя
не гордиться,
я возле металла душою окреп,
но каждому низко готов
поклониться,
кто честным трудом заработал свой
хлеб.

Горжусь тобой, моя Магнитка!
Ты для страны надежный щит,
и жар твоих горячих слитков —
первооснова всех орбит.
Здесь жизни путь пролег мой
главный,
и я запомнил день и час,
когда был принят равноправным
и прославленным рабочим класс.
С горячим потом мудрость века
я уяснил здесь навсегда,
что нет труда без человека
и человека — без труда.

Не может мир прожить без доброты.
Как без нее поверить в человека,
что в час суровый ядерного века
несет по жизни светлые мечты?
За нас отцы в сраженьях полегли,
чтоб мы — сыны смогли дойти до
цели.
А без мечты... Да разве б полетели
по звездным трассам наши корабли?

Отцовский подвиг в памяти храня,
что на века останется священной,
стоим возле негаснущих мартенов,
как на посту у Вечного огня.

Коммунизм — нет священнее слова!
Не для всех перекрестков оно.
Долгожданной и светлой обновой
в наше сердце являться должно.
И живу я мечтой исполнимой,
бросив тени прошедшего дня.
Верю в труженника-исполнина,
что стоит у истоков огня.
Все пройдет: неудачи, сомненья.
Наш двадцатый — особенный век.
До последнего верю мгновенья —
будет жить на земле человек!
И никто изменить не сумеет
наши планы, движенье вперед.
Вижу я, как все ярче алеет
над землей коммунизма восход.

Накроет зной лавиной, крупным
градом
тяжелый пот... и, кажется, —
невмочь.
Ты выстоишь, когда ребята рядом,
ты выстоишь, коль должен
им помочь.
Мартенов жар на лица бросит
метки,
на десять лет приблизив наш финал,
неловко мне за школьные отметки,
что ставят нам за жаркий труд
в журнал.
А здесь цена ведь каждому
известна,
и уважение каждому свое.
Средь нас делегам не найдется места,
где боль и радость — наша, не мое.
Всегда помогут, если в жизни крены,
бывает все, порой не рад и дню,
но никогда здесь не простят измены
земле родной, товарищам, огню.

Ребят доверье — высшая награда.
И если мир охватит жар огня,
они в огонь пойдут, коль это надо,
в строю оставив место для меня.

НАСТЕ

Когда семнадцать весен над тобой
капельками от счастья отплатят,
мои же годы шумною гурьбой,
как вороны, бешено проскачат.
Их не остановить, не завернуть,
и остывает в тишине дорога,
последний перегон — и кончен путь,
и с пылью снежной опадет тревога.
А за окошком ночь забьет крылом,
под куржаком тепло березкам
станет.
И кто-нибудь за праздничным
столом,
подняв бокал с вином, меня
вспоминет.
И вспомнишь ты, а может быть,
и нет,
ведь годы, пролетая, память гасят,
а на восходе солнца в алый цвет
среди других мою звезду окрасит

Опять весна тоску на сердце бросит.
Родных берез мне песни донесет.
И в край зовет, где шалый ветер
носит
с хрустальным звоном на озерах лед.
Зовет меня и властно тянет к дому,
как в гнезда птиц с чужбины
по весне,
и мне, давно уже не молодому,
все чаще юность видится во сне.
Ручьями отжурчат снега, растаяв.
Как шум весны, затихнет в сердце
грусть,
но все равно к тебе, земля родная,
приеду я и низко поклонюсь.
Уйду в луга, домой вернусь не скоро.
Тропа ведет среди цветущих трав.
Туда, где нежат тихие озера
на сонных плесах россыпи купав.
Где березняк, взобравшийся
на взгорки,
за ним церквушки старой куполок.
Ты навсегда мне памятен и дорог,
родного Зауралья уголок.